

Т.А. ГРИДИНА

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

МЕТОДИКА ЗАВЕРШЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ: СТРАТЕГИИ ТЕКСТОПОРОЖДЕНИЯ

Аннотация: В статье представлены результаты эксперимента в соответствии с авторской модификацией методики завершения высказывания. Выявлена когнитивная и языковая обусловленность стратегий текстопорождения, зависимость между стимульной словоформой и целостным высказыванием, соотношение стереотипизированных и творческих механизмов продуцирования текста.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент, текстовая компетенция, принцип вероятностного прогнозирования, тренинг

В фокусе внимания психолингвистики как науки, обращенной к исследованию механизмов речевой деятельности, находится прежде всего сам субъект этой деятельности, человек как языковая личность, проявляющая себя в процессах порождения и восприятия текстов. Именно данные процессы отражают особенности речевого мышления. Процесс речепорождения рассматривается в этом отношении как «претворение **исходной интенции и смысла** (выделено нами. – Т.Г.) в окончательный продукт – текст» [Норман 2011: 8].

Мы исходим из положения о том, что в основе овладения и пользования языком лежат когнитивные структуры сознания. Соответственно операции с вербальными знаками есть проекция знания о мире – динамическая актуализация значения как части общественного социального опыта, ставшего «достоянием индивида», компонентов зоны «личностного смысла» («значения значения», актуального для говорящего) и «чувственной ткани», перцептивного опыта (А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев). Эти зоны значения в психологическом смысле соотносительны с понятием ассоциативного потенциала языкового знака как совокупностью всех реакций формального и семантического свойства, которые может вызвать определенный вербальный стимул в сознании конкретных носителей языка [Гридина 1996,

2012]. Ассоциативные механизмы лежат в основе лингвокреативного мышления, позволяя говорящему создавать некие «языковые/речевые новшества» на основе уже существующих и освоенных им элементов вербального кода. Применительно к обсуждаемой проблеме представляется важным то обстоятельство, что именно ассоциативный потенциал вербальных знаков (слова, словоформы и т.п.) во многом определяет как формальный, так и содержательный планы будущего высказывания.

Рассматривая человека как своего рода «текстопорождающее устройство», Б.Ю. Норман обращает внимание на то, что в ходе воплощения общего замысла будущего высказывания (в соответствии с законами семантического и грамматического согласования) говорящий нередко «не просто принимает помощь языка, но оказывается не в силах противостоять его влиянию, выбирая те единицы, которые подсказываются правилами комбинаторики» [Норман 2011: 79-84]. Данная проблема выливается в соотношение в процессе речепроизводства стереотипного и творческого начал, определяющих в том числе стратегии текстопорождения.

Текстовая компетенция, казалось бы, само собой разумеющееся условие использования вербального кода, тем не менее, не является генетически заданной и формируется постепенно (выступая высшей точкой онтогенеза речевого развития). Подчиняясь закономерностям языкового строя языка и будучи функциональной репрезентацией разных уровней языковой способности, именно текстопорождение проявляет как стереотипизированность, так и уникальность личности говорящего (проекцию его образа мира в языковом выражении).

В этой связи в практике вузовского и школьного преподавания представляется перспективным использование психолингвистических методик, основанных на стимуляции текстопорождающей активности обучаемых и выполняющих одновременно функцию тренинга. Задача эта тем более актуальна, что современные студенты и школьники, «зараженные» визуально-клиповым стилем мышления, часто оказываются беспомощными в технике создания развернутых вербальных текстов. Ярким подтверждением этого является неумение студента дать связный ответ на экзамене, точно сформулировать мысль, засилье семан-

тически опустошенных речевых клише при интерпретации школьниками-абитуриентами готового текста – выполнении задания части «С» ЕГЭ. Не лучшим образом обстоит дело и со спонтанным порождением устного текста. Исходя из того, что «за каждым текстом стоит языковая личность» (Ю.Н. Караулов), можно диагностировать интеллектуальный уровень и лингвокогнитивную базу конкретного человека по его текстовой продукции (способности к текстопорождению).

К числу экспериментальных процедур, позволяющих диагностировать степень сформированности текстовой компетенции (навыка продуцирования текста), относится методика завершения (дополнения) высказывания как одна из верификаций принципа вероятностного прогнозирования. Этот принцип проявляет себя как в рецептивной, так и в продуктивной деятельности говорящих, обнаруживая известную предсказуемость появления определенных звеньев в речевой цепи. В традиционном варианте применения данной методики информантам предлагается либо устно, либо письменно закончить начатые экспериментатором предложения. «Оказывается, что одно и то же начало предложения может иметь разные продолжения:

Директором ...

Директором коллектив школы был доволен.

Директором нерадивый инженер был уволен.

Директором был назначен совсем молодой человек.

Такие эксперименты способствуют лучшему пониманию механизмов синтаксической организации речи и допустимых вариантов языковых конструкций» [Белянин 1997: 146-147].

Представляется, что интерпретационный потенциал данной методики значительно шире.

Основанием для такого утверждения является то, что в продуктивной (текстопорождающей) деятельности принцип вероятностного прогнозирования обнаруживает опору на пропозиции, связанные с типовыми представлениями говорящих об обозначаемом фрагменте действительности.

Считаем возможным использовать данную методику для анализа стратегий текстопорождения – с учетом прогнозирующей силы заданной в качестве стимула словоформы и/или синтаксической конструкции *в актуализации соответствующих*

типовых когний. В качестве **гипотезы** было выдвинуто предположение о том, что текстопорождающие стратегии – в плане их когнитивной и языковой обусловленности – должны обнаруживать зависимость от грамматической формы заданного стимула. Это предположение базируется в частности на данных направленных ассоциативных экспериментов, выявляющих тот факт, что введение грамматических ограничений в задаваемый стимул (предъявление стимула в определенной морфологической форме или в составе синтаксической конструкции) существенно изменяет (фокусирует) «набор» получаемых от респондентов реакций. Соответственно, меняя грамматическую форму слова-стимула, можно актуализировать разные аспекты текстопорождающей деятельности испытуемых. Кроме того, данная экспериментальная методика позволяет, с одной стороны, уточнить набор прогнозируемых (стереотипных) реакций в ассоциативном поле слова-стимула, с другой стороны, – выявить нестандартные ассоциаты и их роль в создании индивидуальности порождаемого текста.

В соответствии с выдвинутым предположением стимульный материал вводился пошагово: респондентам необходимо было путем последовательного перехода от одного задания к другому дать *развернутое* завершение потенциальных высказываний, соотносительных с разными словоформами базового вербального стимула – ВЕСНА (каждый грамматический вариант стимульного слова предъявлялся респондентам в устной форме после завершения предыдущего высказывания; на выполнение каждого задания отводилось не более 1 минуты). Такое временное ограничение должно было «приблизить» процесс порождения высказывания к естественным условиям спонтанной речи. На втором этапе (при создании испытуемыми целостного текста на базе полученных «фрагментов») время на выполнение задания строго не ограничивалось (при этом испытуемым разрешалось произвольно менять последовательность частей текста, «дистраивать» текст). Комбинирование предъявленных стимульных конструкций и их «завершений» в целостный (единый) текст на втором (завершающем) этапе эксперимента предполагало возможность выявить уровень вербальной креативности респондентов по критериям «спонтанной семантической гибкости»

(способности продуцировать и синтезировать разные идеи применительно к одной и той же ситуации).

В качестве испытуемых выступили студенты-филологи 3-го курса УрГПУ (в количестве 18 человек). Предложенные варианты развития текста:

- (1) Весна...
- (2) Весной ...
- (3) Весной, когда...
- (4) Когда весна...
- (5) По весне ...
- (6) У весны...

Рассмотрим полученные экспериментальные данные в свете выдвинутой гипотезы.

Варианты завершения фразы (1) и реализованные стратегии текстопорождения¹:

- **Дефиниционная стратегия** (выстраивание текста по принципу развернутой описательной дефиниции – с выделением типовых составляющих концептуального содержания стимульного слова).

Весна... – время года, когда выходит солнце и тает снег. Люди снимают тяжёлую одежду и начинают чаще улыбаться (актуализированы пропозиции: весна – время года, сменяющее зиму; время таяния снега; время сменить зимнюю одежду; с приходом весеннего тепла улучшается настроение).

Весна... – это то, что мы больше всего хотим зимой, когда серость холодных месяцев уже настолько приедается, что становится невозможно терпеть (актуализированы те же пропозиции – при акцентировании эмоционально-оценочного противопоставления *холодная и серая зима – долгожданная весна*).

---

¹ Выделение таких стратегий осуществляется на основе первого ассоциативного шага, включающего стимул в состав соответствующей грамматической конструкции. В одном случае стимул обрабатывается по принципу парадигматической классификации (общее – частное, вид- вид, вид – род и т.п.), в другом – по принципу синтагматической комбинаторики.

***Весна...** – время года, когда начинает **просыпаться** природа, солнце начинает светить ярче, с ее приходом человек ощущает прилив новых сил, начинает **ощущать гармонию с миром природы**. **Весна способна очистить душу человека** (актуализация пропозиций: весна – время обновления в природе, прилив сил, физических и душевных; гармония человека и природы).*

***Весна...** – это чудесная пора, когда зеленеют листья на деревьях и ярко светит солнышко (пропозиции: весна – время потепления, время, когда просыпается природа).*

***Весна...** – самое чудное время года. Уже не зима, но еще и не лето: холода нет, но и жары тоже. Тепло на улице повсюду. Стоит выйти из квартиры, как тут же повеет весенним солнцем, хорошее настроение (текстовая актуализация пропозиций: весна – промежуточная пора между зимой и летом; весна – лучшее время года; весна – это хорошее настроение).*

***Весна – самое прекрасное** время года (респондент ограничивается только одной, самой общей оценочной дефиницией).*

***Весна...** – пора надежд и мечтаний. В это время люди ощущают прилив сил, появляется чувство радости, **предчувствие чего-то нового**. Люди стремятся осуществлять задуманное и придумывать новые планы и проекты (пропозиция: весна – время новых начинаний).*

***Весна...** – время года между зимой и летом. Преобладает тёплая погода, тает снег, прилетают птицы, распускаются листья (стратегия дефинирования, реализованная в научно-популярном стиле и актуализирующая стереотипные «метеорологические» пропозиции).*

***Весна...** – время года, которое все ждут. Еще в начале февраля (а бывает и после январских праздников) люди считают дни до первого марта (пропозиции: март – первый весенний месяц, начало весны; ожидание весны как времени, сменяющего долгую зиму).*

***Весна ...** – это время года, когда оживает природа и душа. Когда где-то внутри играет легкая воздушная музыка, и ты ходишь в постоянном ожидании чего-то, напевая себе под нос и улыбаясь (синтаксическое развертывание текста с использованием парцеллирования – «разрыва» распространяющих главное предложение придаточных времени с союзом *когда*; эмоцио-*

нальная доминанта текста ориентирована на передачу состояния радостного предвкушения перемен).

Обобщая особенности рассмотренной стратегии завершения высказывания, отметим, что в данном случае стимульное слово выступает как тематический маркер затекстовой ситуации *смена времен года*: приход, наступление весны, ее «погодные» приметы, *оценочный вектор* – хорошее время года, *эстетический вектор* – пора цветения, красота обновления природы, *личностный эмоциональный вектор* – настроение человека, душевное состояние). И как тут не вспомнить А.С. Пушкина: ... *я не люблю весны, скучна мне оттепель; вонь, грязь – весной я болен. Кровь бродит; чувства, ум тоскою стеснены...* («Евгений Онегин»). В нашем случае респонденты используют в основном клишированные синтаксические структуры (СПП) с придаточным определительным (*весна – это время года, когда...*), с придаточным изъяснительным (*весна – это то, что...*), или текст строится как ССЦ (где все порождаемые стимулом высказывания объединены общей темой, межфразовыми связями и функционально). В целом дефиниционная стратегия придает тексту констатирующий характер. К факторам индивидуализации можно отнести использование личной, обобщенно-личной или неопределенной семантики высказывания, оценочное лексическое наполнение, «эксплуатацию» экспрессии парцелированных конструкций.

В плане психологической установки можно говорить об «ото-бъектной и отсубъектной» (термины М.Э. Рут) актуализации содержания стимульного слова. Показателен в отношении проявленной респондентом индивидуальности следующий микро-текст: ***Весна... там Леший бродит, день рожденья на ветвях висит, и днем и ночью кот ученый во дворе кричит*** (ср.: «Там чудеса, там Леший бродит, русалка на ветвях сидит.../ И днем и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом»); аллюзивная отсылка к Прологу из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» служит основой нестандартной текстовой актуализации пропозиций «весна сводит людей с ума»; «весной кричат коты» и личностного смысла: «весна = приближающийся день рожденья» – у респондента день рожденья в марте). В приведенном варианте завершения высказывания стимул использован как

именительный темы, что может расцениваться как показатель дефиниционной стратегии выстраивания текста. Трансформация использованного прецедента (цитаты) имеет преднамеренный характер, служит способом выражения описываемого состояния «весеннего сумасшествия» в символической форме.

- **Синтагматическая стратегия** текстопорождения, вписывающая слово-стимул в некий динамический «сюжет» путем грамматически оформленной связи с ассоциатом (чаще всего глагольной словоформой)

Наиболее типичной (в нашем экспериментальном материале) является актуализация синтагматической связи стимульного слова с глаголом-гиперонимом, маркирующим сам факт наступления весны, получающим конкретизацию в процессе развернутого описания ее примет.

Весна... приходит в наш город. Тает снег, птицы начинают чирикать. Солнце светит ярко, и дни становятся все длиннее (отметим конкретизацию **места действия** как личностный вектор текстопорождения; вторая и третья фраза – вербальные клише, типичный набор стереотипов из «школьных сочинений»; ср. ошибочное расширение лексической сочетаемости глагола *чирикать*).

Весна... пришла, побежали ручьи, распустились листья. В лесу еще лежит снег, но уже появляются первые проталины (та же пропозиция весна – время обновления в природе; детализация описания на основе когний: снег в лесу **лежит дольше, чем в городе; весенние лесные проталины** – знак наступления весны).

Весна... началась несколько дней назад. На улице еще лежит снег, но уже совсем не холодно, солнце светит с каждым днем все сильнее (развертывание типового сценария прихода весны – с конкретизацией **времени действия**).

Весна ... наступила незаметно. Холода резко сменились оттепелью, чему я была безумно рада. Приятно просыпаться, когда солнце уже встало. Наконец-то оно не просто светит в глаза, как яркая лампа, а действительно греет (синтагматический ассоциат, как и словоформы глаголов *приходит, пришла, началась*, типовым образом маркирует ситуацию смены времени

года; развертывание текста идет в эмоциональном ключе, передавая состояние субъекта высказывания как активного участника ситуации).

Весна... идёт! Весне дорогу! (использование цитаты из стихотворения Н.А. Некрасова «Зелёный шум»: представленный вариант построен по принципу синтагматической актуализации слова-стимула на основе пропозиции: неизбежное наступление весны, ее желанный приход). В экспериментальном материале такое продолжение встретилось у двух респондентов-девушек.

Выделенные стратегии завершения фразы **по стимульному слову, представленному в начальной форме**, показывают, что респонденты опираются при продуцировании текста на фреймовое представление о базовых составляющих концепта *весна* (в том числе отраженное в типовой лексической сочетаемости стимула и его ассоциативных связей).

Варианты завершения фраз со стимулом-словоформой косвенного падежа представляют собой более конкретизированные и детализированные микротексты и демонстрируют ассоциативные доминанты восприятия каждой из предъявленных словоформ. Сразу оговоримся относительно возможных причин такой детализации: не исключен эффект сужения поля ассоциирования, связанный со стремлением респондентов не повторяться (ведь стимулы предъявлялись последовательно). Однако тот же принцип использования форм одного слова при их последовательном выборе говорящим в реализации замысла текста наблюдается и в естественных условиях речепорождения. Кроме того, сфокусированность ассоциативного вектора при предъявлении словоформы косвенного падежа существительного (в сравнении с его начальной формой), а тем более в составе синтаксической конструкции, также вполне предсказуема.

Приведем выборочно некоторые примеры такого рода на разные стимульные словоформы.

Варианты завершения фразы (2) со стимулом **весной** ориентированы на пропозицию «весна – время пробуждения природы и обновленного мироощущения», наиболее востребованными в нашем материале оказываются синтагматические ассоциаты *цветет, расцветает*.

При этом «в содержательной и формальной обработке вербальной поверхностной структуры высказывания» проявляются тенденции «к поэlementной обработке..., буквализму <либо> к фразеологизации, идиоматизации, метафоричности» [Сахарный 2004: 292]. Сравним в этом отношении нижеприведенные примеры завершения фразы со стимулом-словоформой:

***Весной** ... люди улыбаются друг другу и признаются в искренних чувствах. Выглядывает солнышко, тают сугробы и по тротуарам текут весёлые ручейки // **Весной** ... у меня повышается настроение, появляется желание сделать много дел и что-нибудь поменять в своей жизни. Прилив новых душевных и жизненных сил, они открывают передо мной новые возможности. Я чувствую уверенность в своих силах (актуализация синтагматической стратегии, когда стимульная словоформа выступает в качестве смысловой и грамматической скрепы всех составляющих речевой цепи, конкретизирующих содержание пропозиции «весна – время обновления в жизни природы и эмоционального подъема» – в настроении людей). Ср. тексты, в которых проявлен противоположный ассоциативный вектор «весна – упадок сил, авитаминоз»: **Весной** ... организм просыпается и требует витаминов. Поэтому очень хорошо кушать фрукты и овощи (прагматическая, скорее всего, шутивная актуализация пропозиции «физическое истощение организма, наступающее после долгой зимы, требует восстановления») // **Весной** ... люди испытывают недостаток витаминов в организме, по этой причине происходит увеличение заболеваемости гриппом и другими простудными заболеваниями (вербальная обработка той же когници с использованием штампов научной речи – в стиле профилактической беседы врача с населением или учебной лекции). При этом респондент (как выяснилось из беседы с ним) не ставил перед собой задачу намеренной стилизации, для его речи в целом характерно подобное оформление мысли. Ср. порожденный тем же респондентом текст на стимул **весной, когда ...: Весной, когда жизнь преображается, всё живое начинает жить новой жизнью. Начинается активизация жизни человека и природы. Мироощущение человека омолаживается** (подобные факты могут быть рассмотрены в частности как диагностический показатель установки на гиперкор-*

ректную «правильность» речи, сформированную в школьной практике обучения).

Все вышеприведенные примеры демонстрируют стратегию **буквальной** обработки содержательной и поверхностной структуры высказывания, которая основана на использовании узуальных значений и комбинаторики лексем в прямом соответствии с указанием на обозначаемый фрагмент действительности или переживаемое субъектом высказывания состояние.

Ср. варианты **метафорической актуализации** пропозиции «весна – время обновления, перемен к лучшему» (при использовании той же синтагматической стратегии, что и описанная выше).

Весной ... все расцветает: цветы, деревья и лица людей (актуализация в одной синтагме прямого и переносного значений глагола, зевгма²). Анализируя подобные фигуры сочинительной связи, когда «говорящий сознательно сталкивает семантически неоднородные понятия при общем для них определении», Б.Ю. Норман подчеркивает, что они задают адресату «дополнительную интеллектуальную работу, приносящую, впрочем, и эстетическое удовлетворение» [Норман 2011: 127].

Отметим микротекст, в котором та же пропозиция вербально представлена через отсылку к метафорической символике прецедентных феноменов (известной цитате из произведения И. Ильфа и Е. Петрова и фразеологизмам): **Весной... ощущаешь себя совершенно по-особенному. Расцветают мечты, и с каждым распустившимся листочком все ярче цветет дерево жизни. Лёд тронулся ... белка закружилась в колесе. Круговорот счастья в природе заливает все поля и мысли. Можно утонуть в этой весне.**

Варианты завершения фразы (3) демонстрируют в качестве ассоциативной доминанты актуализацию представлений о приметах весны в соответствии с временной семантикой синтаксической конструкции: с наступлением весны становится тепло, прилетают птицы с юга, воздух оглашается их щебетанием, на-

---

² Зевгма – это отношение одного слова одновременно к двум другим словам в разных смысловых планах. Обычно это достигается при наличии однородных членов предложения.

полняется ароматами распускающихся листьев, жизнь кипит, люди строят новые планы, сердца наполняются любовью, дети пускают кораблики и т.п.

Приведем некоторые примеры завершения стимульного задания **весной, когда...**, демонстрирующие «образную семантическую гибкость» респондентов при продуцировании текста в рамках заданной синтаксической модели:

Весной, когда прилетают крикливые грачи, оживают тихие дворики. Завершение фразы переключает «прогноз» описания типовой ситуации (весна – громкое пение птиц – крики грачей) в план личностной эмоции (передача аудиального ощущения при использовании кинестетической метафоры-олицетворения: *оживают дворики*). Ср. особенности текстового воплощения личностного смысла, соотносительного с пропозицией «подснежники – первые весенние цветы, появляющиеся во время таяния снега»: **Весной, когда** мы первый раз были на серпантине, я за три года вновь впервые увидела подснежники. Представьте себе, в Ялте +15, а в 8 км. лежит белый снег и белые шарики русских воспоминаний об Урале тарачатся на меня (весна – подснежники – снег в горах + воспоминание об Урале). Несмотря на явные грамматические «шероховатости» и непреднамеренный оксюморон «вновь впервые», можно признать оригинальным и эмоционально насыщенным выражение *белые шарики русских воспоминаний об Урале* как номинацию подснежников, образно передающую испытываемую респондентом эмоцию. Интересны варианты лексического наполнения данной синтаксической конструкции как основы для **метафорического** обобщения: **Весной, когда** становится все теплее и теплее, когда снег уже растаял и почки на деревьях начинают распускаться, улицы заполняются необыкновенными ароматами – ароматами жизни. Ср. текст, похожий на перевод японского хокку (с его эстетическим и философски-созерцательным каноном): **Весной, когда** почки деревьев и кустарников начинают распускаться и всюду витает аромат цветущих растений, начинаешь полностью осознавать – вот, чего я так ждал пару месяцев назад (основанием для обобщения перечисляемых компонентов типовой ситуации является прагматически осмыс-

ленное респондентом эстетическое переживание красоты и гармонии в природе).

Варианты завершения фразы (4) сфокусированы на актуализации пропозиций, связанных с ожиданием весеннего живительного тепла, предвкушением летних каникул, путешествий, свободы от зимнего «домашнего ареста», любви.

В отличие от стимульного зачина *весной, когда...*, предполагающего наступление весны как свершившийся факт, стимульный зачин *когда весна...* в сознании респондентов чаще связывается с перспективой прихода весны и сопутствующих ее приходу событий (изменений в жизни природы и человека). Ср. варианты завершения фразы, связанные с мотивами ожидания и предвкушения весны: *Когда весна уже, наконец, начнется? // Когда весна еще не пришла, но греет уже теплое февральское солнышко, коты начинают лениво шуриться на свет. Они делают такие умильные мордочки, будто уже предвкушая свои мартовские похождения. А потом – песни ночь напролет, мурлыканье и бессонные ночи хозяев // Когда весна придет, не знаю (прецедентный песенный текст из к/ф «Весна на Заречной улице») // Когда весна придет, я согреюсь.*

Однако в большей части полученных текстов завершение данной конструкции связывается с приходом весны как **временем** и **условием** обновления чувств, прилива жизненных сил: *Когда весна вступает в свои права (метафорический штамп. – Т.Г.), люди ждут обновления не только в окружающей природе, но и в своей жизни, чувствах. Поэтому нередко весну называют порой любви // Когда весна наступает, поэтов и писателей посещает вдохновение (буквальная обработка семантической и поверхностной структуры высказывания) // Когда весна забралась в твою комнату, свежий воздух возбудил дыхание и ручки живительной воды смыли холода и скупость слов, снова хочется любить (метафорическая актуализация пропозиции «весна – пора любви») // Когда весна пришла, Дед Мороз повесил бороду на гвоздь и заплакал (аллегория ухода зимы, поданная в шутливо-ироническом ключе) и т.п.*

Варианты завершения фразы (5) обнаруживают функциональную омонимию стимульной словоформы, что задает разные векторы прогноза ее текстовой актуализации: возможность вос-

приятия как обстоятельства времени (в адъективном значении) или как предложно-падежной формы существительного с объектным значением (выступающей в функции дополнения). Ср. полученные в экспериментальном материале варианты: ***По весне садоводы-огородники начинают сельскохозяйственные работы*** (актуализация пропозиции *весна – время сеять*) // ***По весне прилетают скворцы, грачи, ласточки. Они привносят в атмосферу ощущение полета, окрыленности: хочется бежать, общаться, встречаться со своими друзьями и любимыми, хочется познавать новое и творить*** // ***По весне хочется жить, петь, раздеваться, скидывать оковы валенок, шуб и варежек. Наконец-то не чувствую себя капустой... И бегу навстречу весне, ветру, свободе, счастью... бегу на встречу с любимым*** (языковая игра, построенная на функциональной омонимии: *навстречу счастью – на встречу с любимым*). Ср. варианты завершения фразы с омонимичным значением стимула: ***По весне*** судят о лете (по тому, какой – теплой или холодной – была весна, предсказывают, каким будет лето) // ***По весне я всегда очень скучаю, потому что в марте мой день рождения*** (скучать по весне = ждать наступления весны как времени года, когда у респондента день рождения). «Неудобоваримость», предсказуемые затруднения данной фразы в плане ее восприятия очевидны.

Отметим также стилистическую (разговорно-фольклорную) маркированность конструкций с использованием стимульного слова в адъективном значении. Некоторые варианты завершения фраз в этой связи кажутся не вполне приемлемыми: ***По весне*** *меняется твое мироощущение и настроение* // ***По весне*** *Аркадий Кирсанов задумал навестить отца. Приехал в поместье со своим другом Базаровым* и т.п.

Варианты завершения фразы (6) обнаруживают ярко выраженную тенденцию к антропоморфной текстовой актуализации стимульного слова: ***У весны*** *теплое дыхание и зелёные глаза, она приходит неожиданно, даже когда долго ждешь. У весны всегда хорошее настроение, которым она делится со всеми людьми* // ***У весны*** *теплый ласкающий ветер и красивый наряд* // ***У весны*** *определенно женское лицо, с теплым дыханием, нежным взглядом, ласковой улыбкой* (начало фразы, возможно, связано с прецедентным названием повести С.Алексиевич «У вой-

ны не женское лицо») // **У весны** глаза зелёные! (вероятна аллюзия на первую строчку песни «У беды глаза зеленые...» – Т.Г.) *Как у меня. Ведь все вокруг возрождается, расцветает, загорается яркими красками. Ярко-зеленые кроны деревьев как сигнал светофора, будто разрешают двигаться, жить // У весны на опушке жила любовь в избушке. Она снежки сахарила в березовой кадлушке* (переделка слов известной песни о зиме в антонимическом ключе). Немногочисленные варианты завершения фразы (всего 4) не содержат олицетворения и ориентированы на рационально-логическое или эмоционально-оценочное вербальное воплощение выражаемого содержания: **У весны** (по моему мнению)... два этапа. Сначала мы ей восторгаемся, чувствуем прилив сил, улучшение настроения, а потом с нетерпением ждем жаркого лета, яркого солнца // **У весны** есть свой неповторимый запах распускающихся листьев и талой воды // **У весны** свои недостатки. Приближающаяся сессия, диплом могут испортить настроение кому угодно // **У весны** нет начала (ср. блоковское «О, весна, без конца и без краю...» как возможную аллюзию, оказавшую влияние на респондента).

Таким образом, высказанное в качестве экспериментальной гипотезы предположение относительно того, что в ходе выполнения задания синтаксическая форма предъявления базового слова-стимула ВЕСНА должна способствовать актуализации разных текстопорождающих стратегий, нашло свое подтверждение.

На втором этапе респондентами (согласно инструкции) были созданы тексты с использованием всех стимульных зачинов (при этом предполагалось, что испытуемые будут опираться на уже актуализированные на первом этапе эксперимента текстовые смыслы соответствующих стимулов). Порядок предъявления фрагментов с разными стимулами не оговаривался, как и композиционное оформление, жанровая форма и стилистический регистр создаваемых текстов.

Полученные тексты обнаруживают следующие **операционные механизмы** их порождения: 1) сборка текста из уже готовых блоков – в последовательности, определяемой композиционным воплощением замысла; 2) трансформация готовых текстовых фрагментов (их распространение или редукция),

включение готовых блоков в актуальный для говорящего ситуативный контекст, использование дополнительных средств межфразовой связи, экспрессивных усилителей, создающих эффект авторской «включенности» в текст; вынесение в сильную позицию высказываний, определяющих доминату текстовой экспликации замысла. Проиллюстрируем перечисленные стратегии (без дополнительных комментариев) двумя наиболее показательными текстами.

Текст первого типа

Весна (1) – время года, когда выходит солнце и тает снег. Теплый ветер заставляет свободнее вздохнуть. **Весной (2)** все расцветает: цветы, деревья и лица людей. Люди снимают теплую одежду и начинают чаще улыбаться. Поля покрываются желтыми пятнышками. Но есть и отрицательные стороны. **Весной, когда (3)** становится тепло и солнечно, дороги превращаются в большие грязные лужи. Поют прилетевшие птицы, радуя покрытых грязью людей. Несмотря на сырость и грязь, все радуются приходу весны. **Весной (3)** природа поднимается ото сна. **По весне (5)** тает снег. **У весны (6)** всегда хорошее настроение, которым она делится с людьми. **У весны (6)** теплое дыхание и зелёные глаза, она приходит неожиданно, даже когда долго ждешь. Но как бы то ни было, важно одно. **Когда весна (4)** покрывает землю тёплым покрывалом, расцветают улыбки на лицах людей.

Текст второго типа

Снова хочется любить...

Весна (1) идет! Весне дорогу!

Когда весна (4) забралась в твою комнату, свежий воздух возбудил дыхание, и ручьи живительной воды смыли холода и скудость слов, ... снова хочется любить!

Да, **весной (2)** ощущаешь себя совершенно по-особенному. Расцветают мечты, и с каждым распустившимся листочком все ярче цветет дерево жизни. Снова хочется любить!

Лед тронулся ... белка закрутилась в колесе. Круговорот счастья в природе заливает все поля и мысли. Можно утонуть в этой весне! И снова хочется любить!

Помню, весной, когда (3) мы были первый раз были на серпантине, я словно впервые увидела подснежники. Представьте себе, в Ялте +15, а в восьми километрах лежит белый снег и белые глазёнки русских воспоминаний об Урале таращатся на меня. И в такие моменты снова хочется любить!

Весной (2) мы, как веточки, вновь вспоминаем о дереве, которое дало нам жизнь. Дерево жизни... Помнится, ведь именно по весне (5) Аркадий Кирсанов надумал навестить своего отца. Приехал в поместье вместе со своим другом – Базаровым. Вся семья в сборе... И снова хочется любить!

Весной (2) хочется петь. Так пой со мной:

*«У весны на опушке
Жила любовь в избушке,
И жизни сахарила
В березовой кадушке».*

В заключение отметим, что примененные экспериментальные процедуры продуцирования текста имеют не только диагностирующий, но и тренинговый (стимулирующий речетворческую активность) характер. Несмотря на некоторую искусственность созданных в экспериментальных условиях текстов, безусловно, обедняющих процесс текстопорождения, можно констатировать продуктивность подобных процедур в формировании у школьников и студентов представлений о тесном взаимодействии поверхностной (формальной) и содержательной сторон текста, о «взаимоотношении целого высказывания и словоформы, занимающей конкретную синтаксическую позицию» [Норман 2004: 115] и задающую определенный когнитивный вектор восприятия стоящего за текстом фрагмента мира.

ЛИТЕРАТУРА

- Белянин В.П.* Основы психолингвистики. – М., 1997.
- Норман Б.Ю.* Основы психолингвистики. Курс лекций – Минск, 2011.
- Сахарный Л.В.* Человек и текст: две грамматики текста // Общая психолингвистика: Хрестоматия / Сост. К.Ф.Седов. – М., 2004.